

© 2009 г.

И. А. Макаров

ГРЕЧЕСКОЕ ПИСЬМО, НАЙДЕННОЕ В ХЕРСОНЕСЕ ТАВРИЧЕСКОМ, И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕРМИНА ΣΑΣΤΗΡ (IOSPE I². 401)*

В ходе раскопок в северном районе херсонесского городища (квадрат IX, помещение 2; руководитель раскопок С.Г. Рыжов) в 2000 г. был обнаружен фрагмент стенки синопской амфоры, на поверхности которого сохранилась греческая надпись¹. Глиняное тесто черепка содержит вкрапления пироксена, в изломе имеет характерный сиреневый цвет. Его размеры: 6/5.5 см; высота букв: 0.4–0.6 см. Буквы достаточно аккуратно процарапаны тонким острием (см. рис.). Обращает на себя внимание расположение текста. Он занимает всю площадь фрагмента и идет параллельно его краям. По всей вероятности, черепок прямоугольной формы был специально подготовлен для последующего нанесения надписи. От нее полностью сохранились шесть первых строк. Седьмая строка с левой стороны повреждена мелкими выбоинами, а справа уходит в скол. Буквы в ней не поддаются надежному определению.

Текст читается следующим образом:

Τιμοσθένηι
χαίρεν* τὸν
σθύνλακον
λῦσον καὶ λ[α]-
5 βὲ τὸ ἐαργύρι
ἐκ τοῦ θυλάκο
++A+H +

App. crit.

3: σθύνλακον = θύλακον; 5: vel ἀργύρι[ον]; 7: в начале строки, возможно, читается *сигма*; после *альфы* видны следы *тау* (?).

Перевод: «Здравствуй, Тимосфен. Открой мешок и возьми из мешка деньги».

* Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Античный полис, местное население и мировые империи на юге России в древности и раннем средневековье».

¹ Выражаю глубокую признательность С.Г. Рыжову за возможность публикации данной находки, хранящейся в фондах Национального заповедника «Херсонес Таврический» (инв. № 4/37349).

Рис. Греческое письмо на фрагменте синопской амфоры. Национальный заповедник «Херсонес Таврический»

Очевидно, перед нами частное деловое письмо. Это первый несомненный памятник эпистолярного жанра, обнаруженный на территории Херсонеса Таврического². Документ можно датировать по ряду признаков. Среди них отметим следующие. Синопские амфоры появляются в Северном Причерноморье около рубежа первой и второй четвертей IV в. до н.э.³ Палеография надписи укладывается в рамки IV в. до н.э.: *ню* с укороченной и приподнятой

² Надпись на черепке IV в. до н.э. из раскопок в районе херсонесского театра, интерпретированная Э.И. Соломоник как письмо (*Соломоник Э.И.* Два античных письма из Крыма // ВДИ. 1987. № 3. С. 125–131 = SEG XXXVII. 661), с большей вероятностью является остраконом в юридическом смысле (*Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И.* Херсонес изначальный // Древнейшие государства Восточной Европы 1996–1997 гг. М., 1999. С. 113. Табл. II, 4). Нельзя исключать, что письмом является керамическая надпись из Северо-Западного Крыма, датируемая В.Ф. Столбой ок. 360–330 годов до н.э. (*Столба В.Ф.* Греческое письмо с поселения Панское I (Северо-Западный Крым) // ВДИ. 2005. № 4. С. 76–87). Следы текста хозяйственного содержания (письма?) усматривает С.Ю. Сапрыкин в граффито III в. до н.э. из усадьбы на херсонесской хоре (*Сапрыкин С.Ю.* Два граффити на черепице из усадьбы хоры Херсонеса // Античная балканистика. М., 1987. С. 94 сл.). Последнюю сводку писем на свинце и керамике из Северного Причерноморья см. в работе: *Dana M.* Lettres grecques dialectales nord-pontiques (sauf IGDOP 23–26) // REA. 2007. 1. P. 67–97.

³ *Монахов С.Ю.* Динамика форм и стандартов синопских амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 167–168; *Брашинский И.С.* Экономические связи Синопы в IV–II вв. до н.э. // Античный город. М., 1963. С. 140 сл.

правой вертикалью, расставленные боковые гасы у *мю* и *сигмы* (при этом *сигма* в начале стк. 3 имеет спрямленные черты), *омикрон* овальной формы. Нижняя хронологическая граница памятника может быть определена по написанию ложных дифтонгов. В стк. 2 в инфинитиве χαίρεν *е* долгое закрытое передано через *эпсилон*, а не через диграф ει. В стк. 6 в форме родительного пад. ед. ч. τὸ θυλάκο *о* долгое закрытое передается через *омикрон*, а не через диграф ου. В аттических надписях такая орфография в основном не выходит за пределы третьей четверти IV в. до н.э.⁴ Это наблюдение можно распространить и на херсонесскую эпиграфику, где, как показывают данные лапидарных надписей и амфорных клейм, ложные дифтонги регулярно передаются через диграфы начиная с последней четверти IV в. до н.э.⁵ Сказанное позволяет датировать публикуемое письмо периодом около 375–325 годов до н.э.

Орфография надписи требует дополнительных комментариев. В стк. 1 форма дательного пад. Τιμοσθένει вместо ожидаемой Τιμοσθένει объясняется аналогией с парадигмой мужских личных имен 1-го склонения. Подобное смешение известно в различных диалектах древнегреческого языка, среди прочего и в дорийских, к числу которых относится диалект Херсонеса Таврического⁶. В стк. 3 вместо ожидаемого написания греческого существительного в асс. sg. θύλακον (ср. в стк. 6 форму gen. sg. θυλάκο) фигурирует не засвидетельствованный прежде аномальный вариант σθύνλακον. Контекст письма не дает оснований сомневаться в том, что речь идет об одном и том же слове, а возможность двойной ошибки писавшего представляется маловероятной. Поскольку для существительного θύλακος нет надежной этимологии⁷, объяснения того факта, что имеются две орфографические формы, могут быть лишь предположительными. Для *сигмы* в начале слова σθύνλακον вероятными кажутся два толкования. С одной стороны, она может трактоваться как *σ-mobile*, встречающееся в греческом языке в диалектных вариантах и в просторечной лексике. Укажем на такие параллельные формы, как Σφίγξ – Φίκα (беот., ср. Hes. Theog. 326), πυρός – σπυρός (дор.), σκεραφος – κεραφος (Hesych. s.v.), στέλεθος – πέλεθος (Ag. Eccl. 595, Ach. 1170) и т.д.⁸ Однако данное объяснение ослабляется отсутствием (если не считать рассматриваемого случая) примеров чередования в анлауте σθ- и θ-. С другой стороны, некоторые дорийские диалекты уже в IV в. до н.э. демонстрируют ослабление смычного характера звука *th* и переход его в спирант

⁴ Thraette L. The Grammar of Attic Inscriptions. Vol. I. B., 1980. § 9.0121; ср. Jeffery L.H. The Local Scripts of Archaic Greece. Oxf., 1961. P. 325 f., 332 f.

⁵ В лапидарной эпиграфике Херсонеса и его окружи единственный надежный пример написания *о* долгого закрытого через *омикрон* встречается в надгробной надписи Амбатии из Керкинитиды (IOSPE I². 339: Ἀμβατίας τᾶς Ἥροδοτο). Об амфорных клеймах см. Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Каталог-определитель. Саратов, 1994. По-видимому, несколько дольше (до первых десятилетий III в. до н.э.) держится написание *о* долгого закрытого без использования диграфов в магистратских именах на монетах Херсонеса, но в этом случае речь может идти и о сокращенном написании личных имен с основой на -*о* в род. пад. (ср. очевидные сокращения личных имен на монетах тех же серий: ΑΙΣΧΙ, ΦΙΛΙΣΤΙ, ΘΕΟΧΑΡΙ). См. Зограф А.Н. Античные монеты. М.–Л., 1951. С. 148 сл.; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев, 1977. С. 25.

⁶ Buck C.D. The Greek Dialects. Chicago, 1955. P. 90.

⁷ Chantraine P. Dictionnaire etymologique de la langue grecque. P., 1990. S.v. θύλακος.

⁸ Schwyzler E. Griechische Grammatik. I. München, 1977. S. 334.

($\theta = \sigma$)⁹. Обратим внимание на примеры фонетической орфографии, взятые из надписей, близких по времени публикуемой, где исконное сочетание $\sigma\theta$ передается через $\sigma\sigma$ ($\acute{\alpha}\rho\theta\acute{o}\sigma\sigma\alpha\iota = \acute{\alpha}\rho\theta\acute{o}\sigma\theta\alpha\iota$, Элея, IV в. до н.э.)¹⁰, θ или $\theta\theta$ ($\delta\acute{\epsilon}\xi\alpha\theta\alpha\iota = \delta\acute{\epsilon}\xi\alpha\sigma\theta\alpha\iota$ и другие примеры в Гортинских законах на Крите¹¹, а также написание Ἰθμονίκα вместо Ἰσθμονίκη в тексте IV в. до н.э. из Эпидавра, IG IV². 1, 121:10). Вполне возможно, что похожие особенности произношения нашли отражение и в написании $\sigma\theta$ вместо θ в форме $\sigma\theta\acute{\upsilon}\nu\lambda\alpha\kappa\omicron\nu$.

Что касается еще одной аномалии в орфографии слова $\sigma\theta\acute{\upsilon}\nu\lambda\alpha\kappa\omicron\nu$, а именно появления *ню* в корне слова, отметим, что сочетание носового ν и плавного λ встречается в греческом языке только на стыке морфем (обычно комбинации с $\sigma\upsilon\nu-$, $\acute{\epsilon}\nu-$, $\pi\alpha\nu-$, $\pi\alpha\lambda\iota\nu-$). При этом в рукописях оно почти всегда передается как $\lambda\lambda$, возникшее в результате ассимиляции ν с последующим λ ¹². В надписях же ассимиляция часто не отмечается ($\sigma\acute{\upsilon}\nu\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$ наряду с $\sigma\acute{\upsilon}\lambda\lambda\omicron\gamma\omicron\varsigma$, $\acute{\epsilon}\nu\lambda\epsilon\acute{\iota}\pi\omega$ наряду с $\acute{\epsilon}\lambda\lambda\epsilon\acute{\iota}\pi\omega$ и т.п.). В качестве гипотетического объяснения можно предположить параллельное написание $*\theta\acute{\upsilon}\lambda\lambda\alpha\kappa\omicron\varsigma$ с двумя λ (в пользу такой возможности говорят засвидетельствованное однокоренное слово $\theta\upsilon\lambda\lambda\acute{\iota}\varsigma$ и долгота υ в форме $\theta\acute{\upsilon}\lambda\alpha\kappa\omicron\varsigma$). В таком случае появление $\nu\lambda$ в форме $\sigma\theta\acute{\upsilon}\nu\lambda\alpha\kappa\omicron\nu$ можно было бы объяснить аналогией со словами, в написании которых наблюдалось чередование $\nu\lambda$ и $\lambda\lambda$.

Наконец, в стк. 5 следует обратить внимание на форму $\acute{\alpha}\rho\gamma\acute{\upsilon}\rho\iota$ вместо обычного $\acute{\alpha}\rho\gamma\acute{\upsilon}\rho\iota\omicron\nu$. Скорее всего она представляет собой сокращенное написание в конце строки (подобные сокращения встречаются, например, уже в ранних папирусах¹³). Менее вероятным кажется предположение о синкопе неударного гласного o и ослаблении носового ν на конце слова. Эти фонетические явления характерны главным образом для более позднего времени (не ранее III в. до н.э.), хотя спорадически обнаруживаются и в надписях классического периода¹⁴. В целом отмеченные особенности впервые засвидетельствованы для диалекта Херсонеса Таврического. Основным для их характеристики является то, что они связаны с особенностями повседневного разговорного языка, в котором слова нередко подвергаются изменениям, не всегда сводимым к регулярным фонетическим законам¹⁵.

Перейдем к содержанию документа. Как говорилось выше, он представляет собой частное письмо, адресованное некоему Тимосфену. Это весьма распространенное в разных частях греческого мира личное имя в Херсонесе засвидетельствовано впервые. Обычная эпистолярная формула приветствия¹⁶ $\acute{o}\ \delta\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\ \tau\acute{\omega}\ \delta\epsilon\acute{\iota}\nu\iota\ \chi\acute{\alpha}\iota\acute{\rho}\epsilon\acute{\iota}\nu$ здесь сокращена за счет имени отправителя, что в краткой деловой записке не выглядит странным. Как мы видели, в послании речь идет о передаче некоторой суммы денег от одного лица другому, но, к

⁹ Это подтверждается данными лаконского, элейского и критского диалектов (Buck. Op. cit. P. 59).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Lejeune M. Phonétique historique du mycénien et du grec ancien. P., 1972. P. 313.

¹³ Thompson E.M. A Handbook of Greek and Latin Paleography. L., 1906. P. 88.

¹⁴ Schwyzer. Op. cit. S. 472; ср. Meyer G. Griechische Grammatik. Lpz, 1896. § 306 ($\lambda\omicron\iota\pi\acute{o}\ \acute{\epsilon}\lambda\alpha\beta\omicron\nu$; $\theta\alpha\lambda\acute{\alpha}\mu\epsilon\iota$ и $\theta\alpha\lambda\acute{\alpha}\mu\epsilon\iota\nu$ вместо $\theta\alpha\lambda\acute{\alpha}\mu\iota\omicron\nu$).

¹⁵ Ср. Lejeune. Op. cit. P. 193 («les mots usuels subissent une usure qui échappe aux lois phonétiques normales»).

¹⁶ См. Epistulae privatae Graecae / Ed. St. Witkowski. Lipsiae, 1906. Passim.

сожалению, в нем не содержится никаких указаний на обстоятельства, с которыми могло быть связано данное действие.

Главное, что обращает на себя внимание в этом кратком письме-распоряжении, – это появление слова *θύλακος* – «мешок» в необычном для него контексте. Если бы речь в публикуемом документе шла об обыкновенном кошельке, которым пользовались в быту, нам следовало бы ожидать появления другого греческого слова. В этом значении классические авторы, в частности Аристофан, употребляют существительное *τὸ βαλλάντιον* (Av. 157; Eq. 707, 1197). Выходя из дома, люди носили такие кошельки привязанными к поясу, на что указывает, в частности, термин из повседневной жизни, служивший для обозначения той категории воров, которая специализировалась на краже кошельков, – *οἱ βαλλαντιοτόμοι* (букв. «срезающие кошельки»; ср. Ag. Ran. 772). Что же касается слова *θύλακος*, то в подавляющем большинстве случаев им обозначается большой мешок, как правило, из кожи, для хранения ячменной муки (*ἄλφιτα*). Вспомним знаменитый рассказ Геродота (III. 46) о самосских изгнанниках в Спарте, которые, стараясь на лаконский манер изложить произошедшее с ними, показали эфорам именно такой мешок, заявив, что в нем недостает муки (*τὸν θύλακον ἄλφίτων δέεσθαι*). У того же Аристофана нередко упоминается этот тип мешка (Plut. 763; Eccl. 733, 820) – с ним герои комедий ходят за мукой на рынок, в нем же хранят муку дома. Но это не единственное (хотя и главное) его применение. Согласно античным и средневековым лексикографам, *θύλακος* применялся также на рудниках для транспортировки руды или пустой породы. Среди рабочих, занятых на рудниках, фигурируют *θυλακοφόροι*, или носильщики такого рода мешков (Pollux. VII. 100; X. 149; Hesych. s.v. *θυλακοφόροι*; Phot. s.v. *θυλακοφόροι*). Из этих примеров становится ясно, что в публикуемом письме речь идет о мешке больших размеров, который не мог служить кошельком. Судя по контексту публикуемого послания, мешок в данном случае использовался либо для доставки адресату Тимосфену, либо для хранения в помещении, куда адресат имел доступ, значительной суммы денег.

Высказанное предположение находит подкрепление в некоторых источниках. О подобной транспортировке денег говорится в Септуагинте, где в Книге Царств (IV. 5, 23) упоминаются два мешка (*ἐν δυσὶ θυλάκοις*), в которых двое слуг уносят два таланта серебра (*διτάλαντον ἀργυρίου*). Если вспомнить, что вес одного аттического таланта серебра составлял около 26 кг, то получается, что мешок указанного типа вмещал как раз то максимальное количество содержимого, которое было под силу унести одному взрослому тренированному человеку. О перевозке денег в мешках меньшего размера (*τὰ θυλάκια*) упоминается в еще одном ветхозаветном сочинении, книге Товит (IX. 5). Другой пример показывает, что *θύλακος* служил не только для транспортировки, но и для хранения денег. В жизнеописании Аристида (24. 6) Плутарх приводит анекдот, согласно которому Фемистокл, когда союзники хвалили его политического соперника Аристида за справедливое распределение податей, отвечал, что такого рода похвалы подобают «не мужу, но мешку, в котором хранят золото» (*θυλάκου χρυσοφύλακος*). В документальных текстах слово *θύλακος* (или его диминутив *θυλάκιον*) представлено крайне редко и фрагментарно, при этом лишь в одном случае, в папирусе из архива Зенона (Pap. Zen 69 = Preisigke. Sammelbuch. III. 1, 6775),

сохранились названия хранящихся в этих мешках ценных предметов: это игральные кости, пурпур и шафран.

Таким образом, публикуемый документ не является изолированным указанием на использование *θύλακος* в качестве средства для хранения и транспортировки денег и ценностей, хотя такого рода свидетельств удалось обнаружить немного¹⁷. Значительно чаще в качестве хранилища ценностей греческие тексты упоминают *κιβωτός* – «деревянный ящик, сундук». Например, в таком сундуке, располагавшемся в наиболее удаленной части жилища – спальне (*τὸ δωμάτιον*), хранились, по словам оратора Лисия (XII. 10), конфискованные у него в правление Тридцати сбережения: три таланта серебра, четыреста кизикенов, сто дариков и четыре серебряные чаши. Этот предмет мебели упоминают Симонид (ар. Plut. De sera num. vind. 555 sq.: *τὴν τοῦ ἀργυρίου κιβωτόν*) и Феофраст (Char. XVIII. 4: *κέκλεικε τὴν κιβωτόν*). С другой стороны, *κιβωτοί* использовались для хранения ценностей и в греческих святилищах, о чем свидетельствуют их регулярные упоминания в инвентарях с Делоса (IG XI. 2, 154A:57.63; 161B:106; 185B:8; 199B:27) и из других мест (например, Аттики: IG II². 1388B:73; 1409:5; 1653:8)¹⁸. На основании приведенных данных можно заключить, что в этом аспекте функции *θύλακος* и *κιβωτός* были аналогичными.

Мы не знаем, идет ли речь в публикуемом письме о денежной сумме, принадлежащей частному лицу, об общественных или храмовых средствах. Стоит, однако, обратить внимание на то, что отправитель специально указывает на разрешение открыть (*λῦσον*) мешок, чтобы взять из него деньги. Вполне вероятно, что мешок с деньгами был запечатан. Указание на подобную практику содержится в цитированных выше текстах: в описи из архива Зенона (Pap. Zen 69 = Preisigke, *Sammelbuch*. III. 1, 6775) дважды упоминается «запечатанный мешок» (*θυλάκιον ἐσφραγισμένον*), а в книге Товит (IX. 5) употреблено близкое выражение *τὰ θυλάκια ἐν ταῖς σφραγίσιν*.

Отметим в заключение, что греческие лексикографы приводят несколько редких синонимов для существительного *θύλακος*, среди которых такие слова, как *κόρυκος* (Hesych., s.v.), *μάρσιπλος* (Suid., s.v.; ср. Xen. Anab. IV. 3, 11), *φάσκωλος* (Hesych., s.v.). Во всех случаях речь идет о больших мешках, которые, среди прочего, могли использоваться для хранения одежды. При этом, подобно слову *θύλακος*, существительное *φάσκωλος* и его диминутив *φασκώλιον* могли обозначать мешки, в которых хранились деньги. Так, слово *φασκώλιον* обозначало иногда дорожную сумку для перевозки денег, судя по контекстам – не очень крупных сумм (Ael. NA VII. 29; D.Chr. VII. 55). С другой стороны, *φάσκωλος* и *φασκώλιον* в ряде аттических надписей обозначают мешки для хранения священных ценностей (IG II². 1445:22; 1453:8; 1408:15; 1409:8). Для мешков, обозначаемых *κόρυκος* и *μάρσιпλος*, подобное использование, как кажется, не зафиксировано источниками.

II. Лексикографической традицией засвидетельствован еще один синоним для слова *θύλακος*, а именно – существительное *σακτήρ*, более точное зна-

¹⁷ В качестве латинской параллели можно указать на существительное *saccus* (*sacculus*), которое обозначало «мешок для хранения денег», обычно более крупный, чем кошелек (*marsupium*). Ср. *Horat. Sat.* I. 1. 70; II. 3. 149; *Catul.* 13. 7; *Mart.* X. 74. 6; XI. 3. 6.

¹⁸ Ср. *Andrianou D. Late Classical and Hellenistic Furniture and Furnishing in the Epigraphical Record // Hesperia.* 2006. 75. P. 569 f.

чение которого не поддается определению из-за отсутствия данных. Это слово и его объяснение через *θύλακος* – «мешок», приводит словарь Гесихия (Hesych., s.v. *σακτῆρος*; ср. вариант этого слова с другим суффиксом – Hesych., s.v. *σάκτας*). Предположение, которое возникает в результате изучения значений слова *θύλακος* и к изложению которого я перехожу во второй части данной работы, состоит в следующем: 1) засвидетельствованное Гесихием диалектное слово *σακτήρ* идентично загадочному термину *σαστήρ* из присяги граждан Херсонеса Таврического (IOSPE I². 401: 24–25); 2) вероятное значение херсонесского термина *σαστήρ* – «мешок», в частности «мешок для хранения ценностей», и метонимически – «городская казна, городские доходы».

Приведем соответствующий параграф (§ 6, согласно издателю) херсонесской присяги (l. 22 sq.):

καὶ δαμιοργησῶ

καὶ βουλευσῶ τὰ ἄριστα καὶ δικαιοτά-
 24 τα πόλει καὶ πολίταις καὶ τὸν ΣΑΣΤΗ-
 ΡΑ τῷ δάμῳ διαφυλαξῶ καὶ οὐκ ἐ-
 χφερομυθησῶ τῶν ἀπορρήτων οὐ-
 θεν οὔτε ποτὶ Ἑλλανα οὔτε ποτὶ βάρ[ρ]-
 28 βαρον, ὃ μέλλει τὰμ πόλιν βλάπτειν

Перевод: «Я исполню наилучшим и справедливейшим образом для полиса и граждан обязанности магистрата¹⁹ и члена Совета, я сохраню *састер* для народа, я не разглашу никакой тайны ни эллину, ни варвару, если это способно принести вред полису».

Для фразы «я сохраняю *састер* для народа» (καὶ τὸν ΣΑΣΤΗΡΑ τῷ δάμῳ διαφυλαξῶ) с момента публикации присяги в 1892 г.²⁰ и вплоть до недавнего времени предлагались самые разные интерпретации, большая часть которых была убедительно опровергнута в ходе самой этой долгой дискуссии²¹. К их числу относятся, безусловно, попытки отождествить слово *σαστήρ* с

¹⁹ Нет оснований в слове *δαμιοργησῶ* усматривать вместе с издателем надписи В.В. Латышевым (*Латышев В.В.* Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1889–1891 гг. // МАР. 1892. 9. С. 12) указание на должность верховного магистрата Херсонеса («демиурга»), так как она не засвидетельствована ни в одном херсонесском документе. Скорее всего имеются в виду вообще все должностные лица независимо от ранга занимаемой должности. Ср. Жебелев С.А. Херсонесская присяга // *Он же.* Северное Причерноморье. М.–Л., 1953. С. 224.

²⁰ *Латышев В.В.* Греческие и латинские надписи... С. 1 слл.

²¹ О степени убедительности предлагавшихся решений можно судить, если сравнить примечание В. Диттенбергера относительно этого термина, сделанное около ста лет назад (Syll.³ 360 ad loc.): *vox obscurissimae significationis* с относительно недавним вердиктом Ю.Г. Виноградова и А.Н. Щеглова: «...многократные попытки истолковать загадочное слово *ΣΑΣΤΗΡ* мы относим к проблеме *perpetuum mobile*» (*Виноградов Ю.Г., Щеглов А.Н.* Образование территориального херсонесского государства // *Эллинизм: экономика, политика, культура.* М., 1990. С. 347. Прим. 179). Ср. LSJ, s.v. *σαστήρ*: *dubio sensu*. Перечислим в хронологической последовательности основные критические обзоры изучения данного термина: *Латышев В.В.* Гражданская присяга херсонисцев // *Он же.* ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 163–166; Жебелев. Ук. соч. С. 235 слл.; *Блаватский В.Д.* О херсонесском термине *ΣΑΣΤΗΡ* // СА. 1954. № 19. С. 232–236; *Gavrilov A.K.* Zur Deutung von *ΣΑΣΤΗΡΑ* im Eid der Chersonesiten // *Hyperboreus.* 1998. 4 (1). S. 61 ff. (с подробной библиографией).

греческими существительными σωτήρ (Бреаль, Фукар, Бехтель)²², στατήρ (Цингерле)²³, μαστήρ (Новосадский)²⁴ и гипотеза об иранской этимологии термина, видевшая в нем наименование культовой статуи богини Партенос (Жебелев)²⁵. К повторному рассмотрению этих точек зрения возвращаться нет необходимости. Укажем при этом на два важных наблюдения, сформулированных в процессе дискуссии С.А. Жебелевым, которые, очевидно, выдержали проверку временем: «1) σαστήρ – термин, служащий для обозначения предмета неодушевленного; 2) при всякой попытке истолкования этого термина необходимо исходить из контекста всего параграфа 6 херсонесской присяги»²⁶.

Относительно недавно были предложены две новые интерпретации, которые заслуживают более подробного рассмотрения. Оба толкования исходят из отождествления гапакса σαστήρ с греческим существительным ζωστήρ – «пояс». Согласно первой гипотезе²⁷, форма σαστήρα является отражением неканонического произношения слова ζωστήρα, обусловленного ослаблением в анлауте согласного ζ и появлением в корне α вместо ω в результате аналогии или гипердоризма. Термин мог означать боевой пояс Геракла, фигурировавший в рассказах о Геракле в Северном Причерноморье (или пояс Девы как защитницы города), либо служить указанием на боевой пояс и оружие самих приводимых к присяге, либо в переносном значении – на их «воинственный дух». Лингвистически предложенное отождествление не выглядит безупречным: графические колебания ζ – σ и ω – α не засвидетельствованы в языке надписей Херсонеса; кроме того, все известные в Херсонесе гипердорийские формы касаются восстановления *альфы* вместо *эты* и характерны для языка значительно более позднего (главным образом римского) периода. Что касается тезиса об особом значении пояса Геракла или Партенос, то и он не подкрепляется данными, полученными при изучении херсонесских культов. Не вполне уместным представляется и появление этого пункта в параграфе присяги, посвященном деятельности магистратов и булевтов. Ведь более естественно клаузула о сохранении оружия (или «боевого духа») смотрелась бы в тех частях текста, где речь идет об обязанностях гражданина защищать город и его территорию.

Вторая гипотеза²⁸, также отождествляющая термин σαστήρ с существительным ζωστήρ, во многом повторяет высказанную в 1940-х годах А.С. Коцеваловым²⁹ идею о том, что σαστήρ следует понимать как географическое

²² Латышев. Гражданская присяга... С. 163; Foucart P. Culte des héros chez les Grecs. P., 1918. P. 66 (ср. Bull. ép. 1950, 151); Bechtel F. Die griechischen Dialekte. II. B., 1923. S. 205.

²³ Zingerle J. Zum Bürgereid der Chersonesiten // Klio. 1927. 21. S. 67 (ср. Kretschmer P. // Glotta. 1930. 18. S. 213; Schwyzer. Op. cit. S. 531).

²⁴ Новосадский Н.И. Критические и экзегетические заметки к некоторым херсонесским надписям // Вторая конференция археологов в СССР в Херсонесе 10–13 сентября 1927 г. Севастополь, 1927. С. 39.

²⁵ Жебелев. Ук. соч. С. 245 сл. (критика этой точки зрения: Блаватский. Ук. соч. С. 234 сл.; Gavrilo. Op. cit. S. 62).

²⁶ Жебелев. Ук. соч. С. 247.

²⁷ Gavrilo. Op. cit. S. 65 ff.

²⁸ Русяева А., Русяева М. Верховная богиня античной Таврики. Киев, 1999. С. 83 слл. (ср. более раннюю работу: Русяева А.С. Термин ΣΑΣΤΗΡ в Присяге граждан Херсонеса Таврического // Древнее Причерноморье. Тез. докл. конф. Одесса, 1996. С. 95).

²⁹ Kocavalov A. Beiträge zu den eueinischen Inschriften // Würzburger Jahrbücher für die Altertumswissenschaft. 1948. 3. S. 162–174 (ср. Bull. ép. 1950. 151).

название. Коцевалов обратил внимание на то, что в сткк. 12–13 присяги при выражении διαφυλαξῶ τῷ δάμῳ подразумеваются в качестве прямого дополнения топонимы Χερσόνασον, Κερκινίτιν и Καλὸν λιμένα. На этом основании им было предложено интерпретировать термин как топоним, скорее всего название мыса. Свою гипотезу А.С. Коцевалов подкрепил тем доводом, что в топонимике встречается как суффикс -τηρ (например, мыс Ζωστήρ в Аттике), так и (малоазийский?) корень σασ- (кочевое племя в области Каспия и Меотиды Σάσονες и др.). Аргументация авторов гипотезы (заметим, что указанная работа А.С. Коцевалова, судя по всему, осталась им неизвестной), состоит в следующем: «херсонеситы одному из своих мысов дали название, весьма близкое наименованию мыса Зостер (ΖΩΣΤΗΡ), который находился в походе, по Геродоту, на Таврику жилой части Аттики»³⁰. По их мысли, такое название херсонесского мыса (не засвидетельствованное, однако, ни одним источником) «находится в глубокой взаимосвязи с культом Партенос и ее ритуалом, в котором важное значение придавалось сакральному поясу богини»³¹. То, что сказано выше против отождествления существительных σαστήρ и ζωστήρ, относится и к данной гипотезе. Надо также добавить, что упоминание топонима Састер следовало бы ожидать в тех частях текста, где перечисляются владения Херсонеса Таврического (причем в почти одинаковом порядке, сткк. 7 сл., 20 сл.). Кроме того, сама идея придать данному топониму сакральную окраску навеяна весьма спорным утверждением С.А. Жебелева³² о будто бы религиозном характере тайн (τὰ ἀπόρρητα), упомянутых в соседних строках присяги, что в свое время вызвало справедливую критику А.С. Коцевалова и В.Д. Блаватского³³.

Обратимся теперь к изложению сформулированной выше интерпретации. Ее основным постулатом является утверждение об идентичности херсонесского термина σαστήρ и засвидетельствованного Гесихием (s.v. σακτήρος) греческого существительного σακτήρ (= θύλακος), означающего «мешок». Толкование Гесихия подтверждается прозрачной внутренней формой слова σακτήρ: оно образовано от глагола σάττω – «наполнять» при помощи суффикса -τηρ, который служит для образования существительных, обозначающих действующее лицо или предмет, с помощью которого или в котором осуществляется действие³⁴. Доказав, что σακτήρ и σαστήρ – два варианта одного и того же слова, мы сможем утверждать, что основное значение херсонесского термина – «мешок». Трудность заключается в том, что форма σαστήρ (в отличие от σακτήρ) не может быть образована от глагола σάττω, имеющего основу на заднеязычный. Не случайно попытка сопоставить глагол σάττω и загадочное херсонесское слово, предпринятая еще в прошлом

³⁰ Русяева А., Русяева М. Ук. соч. С. 92.

³¹ Там же.

³² Жебелев. Ук. соч. С. 237 слл.

³³ Kocevalov. Op. cit. S. 170 со ссылкой на Lys. XXXI. 31, где слово τὰ ἀπόρρητα, на которое ссылался Жебелев для доказательства своего тезиса, означает в клятве афинских булевтов государственную, а не сакральную тайну. Ср. Блаватский. Ук. соч. С. 234.

³⁴ Chantraine P. La formation des noms en grec ancien. P., 1933. P. 321–329.

веке греческим исследователем А. Скиасом³⁵, не получила поддержки в научной литературе³⁶.

Однако неуспех гипотезы Скиаса был связан не столько со слабостью сопоставления $\sigma\acute{\alpha}\tau\tau\omega$ – $\sigma\alpha\sigma\tau\acute{\eta}\rho$, сколько с его ошибочным утверждением, что глагол $\sigma\acute{\alpha}\tau\tau\omega$ может иметь значение «заботиться», и, следовательно, термин $\sigma\alpha\sigma\tau\acute{\eta}\rho$ может быть интерпретирован как «попечитель» и указывать на некое херсонесское должностное лицо ($\tau\acute{o}\nu \acute{\alpha}\rho\chi\omicron\nu\tau\alpha \eta \tau\acute{o}\nu \epsilon\pi\iota\mu\epsilon\lambda\eta\tau\eta\nu \acute{\alpha}\rho\chi\eta\varsigma \tau\iota\nu\omicron\varsigma$)³⁷. Тем не менее заслуга Скиаса состоит в том, что он справедливо указал на существование параллельной формы к глаголу $\sigma\acute{\alpha}\tau\tau\omega$, а именно $\sigma\acute{\alpha}\zeta\omega$, сославшись на клаузулу одного из Гортинских законов (ср. IC IV. 72. III:13: $\alpha\acute{\iota} \delta\epsilon \kappa' \acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{o}\tau\rho\iota\omicron\varsigma \sigma\upsilon\nu\epsilon\sigma\acute{\alpha}\delta\delta\epsilon\iota$ (= $\sigma\upsilon\nu\epsilon\kappa\sigma\acute{\alpha}\zeta\eta$)³⁸. Еще более важно, что этот глагол в написании $\sigma\acute{\alpha}\zeta\omega$ засвидетельствован Гесихием в дорийской (?) фразе $\omicron\kappa\kappa\alpha \sigma\acute{\alpha}\zeta\eta$ (Hesych., s.v.). Существование такого рода дублетных форм засвидетельствовано и подтверждается известными примерами: аттическое $\sigma\phi\acute{\alpha}\tau\tau\omega$ и, с другой стороны, ионийское и беотийское $\sigma\phi\acute{\alpha}\zeta\omega$, аттическое $\acute{\alpha}\lambda\acute{\alpha}\tau\tau\omega$ наряду с локрийским $\acute{\alpha}\lambda\acute{\alpha}\zeta\omega$ и критским $\acute{\alpha}\lambda\acute{\alpha}\delta\delta\omega$ и др.³⁹ Как известно, греческие глаголы на $-\zeta\omega$ образованы от основ на звонкий зубной $-d$ и звонкий заднеязычный $-g$, причем в силу этого оба типа основы нередко используются для формообразования от одного и того же глагола начиная с гомеровского времени (ср. формы аориста $\eta\rho\pi\alpha\sigma\epsilon$ и $\eta\rho\pi\alpha\zeta\epsilon$ от $\acute{\alpha}\rho\pi\acute{\alpha}\zeta\omega$ у Гомера, $\epsilon\kappa\omicron\mu\iota\acute{\xi}\acute{\alpha}\mu\epsilon\theta\alpha$ и $\kappa\omicron\mu\iota\tau\tau\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu\omicron\iota$ (= $\kappa\omicron\mu\iota\sigma\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu\omicron\iota$) от $\kappa\omicron\mu\iota\acute{\xi}\omega$ в беотийском диалекте)⁴⁰. Один из известных примеров – существование в разных диалектах существительного $\psi\eta\phi\iota\sigma\mu\alpha$ («декрет») и $\psi\acute{\alpha}\phi\iota\gamma\mu\alpha$ ($\psi\acute{\alpha}\phi\iota\zeta\iota\varsigma$) от глагола $\psi\eta\phi\acute{\iota}\zeta\omega$ ⁴¹. Примечательно, что в надписях Херсонеса наряду с несомненно преобладающим вариантом $\psi\acute{\alpha}\phi\iota\sigma\mu\alpha$ фиксируется и $\psi\acute{\alpha}\phi\iota\gamma\mu\alpha$ в стандартной постановляющей части одного из декретов Совета и Народного собрания (IOSPE I². 365:19)⁴². Иными словами, формой, производной от $\sigma\acute{\alpha}\tau\tau\omega$, выступает существительное $\sigma\alpha\kappa\tau\acute{\eta}\rho$, фигурирующее у Гесихия, а существи-

³⁵ Это предположение было высказано практически одновременно с первой публикацией присяги: $\Sigma\kappa\iota\acute{\alpha}\varsigma$ A.N. $\Sigma\alpha\sigma\tau\acute{\eta}\rho$ // 'Εφ. 'Αρχ. 1892. Σ. 256.

³⁶ Единственный, кто частично поддержал эту точку зрения, был В.Д. Блаватский (Ук. соч. С. 231 сл.).

³⁷ Во-первых, значение «должностное лицо, магистрат» совершенно не соответствует содержанию указанного пассажа присяги, во-вторых, значение глагола $\sigma\acute{\alpha}\tau\tau\omega$ – «наполнять», а не «заботиться» (ср. Латышев. Гражданская присяга... С. 164).

³⁸ Возражение Латышева (там же, с. 165) «нет доказательств того, что форма $\sigma\acute{\alpha}\zeta\omega$ ... действительно употреблялась в дорическом диалекте» вызывает недоумение, поскольку приведенная Скиасом в пример форма $\sigma\upsilon\nu\epsilon\sigma\acute{\alpha}\delta\delta\epsilon\iota$ зафиксирована именно в одном из дорийских диалектов. Ср. Gavriloв. Op. cit. S. 65. Anm. 18, 71, где форма $\sigma\acute{\alpha}\zeta\omega$ рассматривается как реконструированная. Следует отметить, что приведенную выше глоссу Гесихия Латышев (Гражданская присяга... С. 165. Прим. 2) процитировал как « $\omicron\kappa\kappa\alpha \sigma\acute{\alpha}\zeta\epsilon\iota$, опираясь на эмендацию М. Шмидта (ср. Schmidt M. Miszellen // Philologus. 1858. XIII. S. 219). В результате значение этого важного свидетельства не было оценено должным образом. Между тем рукописное чтение несомненно дает основу презенса $\sigma\acute{\alpha}\zeta\epsilon\iota$ (= $\sigma\acute{\alpha}\zeta\eta$). См. Hesychii Alexandrini Lexicon. Rec. et emend. K. Latte. V. II. 1966. S.v. $\omicron\kappa\kappa\alpha \sigma\acute{\alpha}\zeta\eta$).

³⁹ Buck. Op. cit. P. 72. Ср. отмечаемые античными грамматиками (Herodian. II. 929. 8) как эолизмы формы $\pi\tau\acute{\alpha}\zeta\omega$ и $\pi\lambda\acute{\alpha}\zeta\omega$ наряду с общегреческими $\pi\tau\eta\sigma\sigma\omega$ и $\pi\lambda\eta\sigma\sigma\omega$.

⁴⁰ Buck. Op. cit. P. 115 f.

⁴¹ Chantraine. Dictionnaire étymologique... S.v. $\psi\eta\phi\omicron\varsigma$.

⁴² В этой надписи В.В. Латышев без достаточных оснований исправил $[\psi\acute{\alpha}]\phi\iota\gamma\mu\alpha$, четко видимое на камне и на рисунке в IOSPE, на $[\psi\acute{\alpha}]\phi\iota[\sigma]\mu\alpha$.

тельным, производным от σάζω, является σαστήρ херсонесской присяги (ср. φράζω – φραστήρ; ἄρμόζω – ἄρμοστήρ, κομίζω – κομистήρ и т.п.).

Для существительного σαστήρ мы вправе предположить тот же спектр значений, что и для рассмотренного выше слова θύλακος, с помощью которого, как мы видели, оно объяснено у Гесихия. В отличие от θύλακος, данное слово (как и его варианты σακτήρ, σάκτας), судя по всему, носило диалектный характер. Первоначально оно, по всей вероятности, означало просто «большой мешок». В.Д. Блаватский, согласившийся с мнением А. Скиаса о том, что термин σαστήρ связан с глаголом σάττω (при этом оба исследователя не обратили должного внимания на толкование Гесихием слова σακτήρ как θύλακος) постулировал для него следующее значение: «то, что наполняют, нагружают, куда складывают оружие»⁴³. Отсюда, по мнению Блаватского, в херсонесском термине можно видеть «наименование склада, хранилища, арсенала, казны». Не отдавая явного предпочтения ни одному из предложенных вариантов, он тем не менее несколько большее внимание уделил в своем рассуждении толкованиям «арсенал», а также «продовольственный склад для хранения постоянных государственных запасов зерна»⁴⁴. Эта интерпретация не противоречит ни этимологии, ни толкованию Гесихия, однако с учетом сказанного выше может быть уточнена. По моему мнению, наиболее вероятным значением данного слова в тексте присяги является «городская казна»⁴⁵.

Во-первых, денежные ресурсы, очевидно, были важнее всех прочих резервов, находившихся в распоряжении полиса. В случае необходимости они легко могли быть направлены на приобретение необходимого товара, будь то оружие или продовольствие⁴⁶. Во-вторых, семантика ряда греческих и латинских терминов дает нам достаточно убедительные параллели. Так, упоминавшееся выше слово κιβωτός, означавшее первоначально «ящик», уже в классическое время стало употребляться в значении «сундук для хранения ценностей», а чуть позднее в канцелярском языке эллинистического Египта оно начало обозначать специально кассу должностных лиц (Pap. Leid. I. 379: πέλτωκεν εἰς κιβωτόν). На Делосе данное слово служило обозначением государственной и храмовой казны (ἱερὰ κιβωτός, δημοσία κιβωτός; cf. I. Delos 442A:2, 37, 38, 75; 455A b:20; 460 b:51). Похожее развитие претерпели латинские термины arca – «ящик» и fiscus – «корзина», употреблявшиеся в значении «денежная касса», в том числе государственная или городская (arca publi-

⁴³ Блаватский. Ук. соч. С. 237. Это утверждение верно с той лишь оговоркой, что в глаголе σάττω отсутствует идея оружия.

⁴⁴ Там же. С. 237–238. Эти толкования фигурируют обычно и при ссылках на точку зрения Блаватского (ср. Danoff Chr.M. // RE. Suppl. IX. 1962. Sp. 1111).

⁴⁵ В пользу того, что в херсонесской присяге речь идет именно о полисной, а не храмовой казне, свидетельствует выражение «сохраню для народа» (τῷ δάμῳ). В альтернативном случае ожидалось бы упоминание божества.

⁴⁶ Заметим, что снабжение граждан продовольствием оставалось в течение эллинистического времени преимущественно частным делом. В тех же (не очень многочисленных) случаях, когда требовалось вмешательство государства, полисы прибегали не столько к созданию хранилищ продовольствия, сколько к учреждению специальных денежных фондов для закупки зерна или института ситонии. См. Migeotte L. Le pain quotidien dans les cités hellénistiques. A propos des fonds permanents pour l'approvisionnement en grain // CCGG. 1991. 2. P. 19–41; idem. Distributions de grain à Samos à la période hellénistique: le «pain gratuit» pour tous? // Sacris erudiri. Jaarboek vor Godsdienswetenschappen. 1989–1990. 31. P. 297–308.

са, ср. также *Cic. Verr.* 3, 79, 183)⁴⁷. Можно отметить и другие параллели римского времени, будь то монеты из Киренаики, где мешок изображен среди атрибутов власти финансового магистрата⁴⁸, или изображение денежного мешка в качестве символа квесторской кассы на надгробном рельефе служащего казны (*viator ad aerarium* – *CIL VI. 1932*)⁴⁹.

Кроме того, предложенная интерпретация термина *σαστήρ* полностью отвечает содержанию соответствующего параграфа гражданской присяги херсонеситов. В нем говорится об обязанностях магистратов и булевтов. Сначала гражданин торжественно обещает наилучшим образом исполнять эти обязанности, затем клянется (в качестве магистрата и члена Совета) хранить городскую казну и, наконец, не разглашать государственные тайны. Отметим в связи с этим еще одну важную деталь: употребленный в данном случае глагол *διαφυλάττω* – «сохранять в течение определенного времени» – нередко ассоциируется с другим глаголом, *παράδίδωμι* – «передавать», указывающим на процедуру передачи ответственности от одних должностных лиц (например, стратегов) другим (*I. Priene 21:13 sq.; 22:6: διαφυλάξας... παρέδωκ[εν αὐ]τὴν τῷ δήμῳ; SEG XLI. 90:9, Рамнунт*). В рассматриваемом документе речь идет о членах херсонесского Совета и магистратах, имевших доступ к общественным финансам.

Не исключено, что подобная клаузула могла появиться в тексте присяги как следствие достаточно серьезных проблем в области управления полисными финансами. Мы знаем, что в ряде случаев греческие города принимали меры для оптимизации контроля за деятельностью должностных лиц, как это, например, показывает известный аттический декрет из дема Галы (*IG II². 1174* с убедительным восстановлением А. Вильхельма), начинающийся словами: «чтобы казна демотов была сохранена» (*ὅπως ἂν τὰ τε κοινὰ σᾶ ἦι τοῖς δημόταις*). Бывали случаи, когда полис требовал, чтобы магистраты ежедневно публиковали отчеты о средствах, которые проходили через их руки, как показывает один почетный декрет I в. до н.э. из Мессены (*IG V. 1. 1432:24 sq.: πάντα τοὺς τὰς πόλεος χ[ε]ιρισμοὺς εἰς τὸ ἐμφανὲς ἀναγράφεσθαι εἰς τὸν τοῖχον ἐπ' ἡμέρας ὑπὸ τῶν χειριζόντων τι τὰς πόλεος*)⁵⁰. В документе достаточно общего, причем религиозного, характера, каким является клятва граждан Херсонеса Таврического, разумеется, не могли перечисляться конкретные меры, направленные на предотвращение финансовых злоупотреблений. Поэтому для указания на суть проблемы была найдена краткая формулировка: принимающие присягу торжественно клялись в течение срока своих полномочий «сохранить казну для народа».

⁴⁷ *Wilcken. Ostraka. I. S.19.*

⁴⁸ *De Longprier H. Recherches sur les insignes de la questure // RA. 1868. 18. P. 113 suiv.*

⁴⁹ *Cp. Mommsen Th. Le droit public Romain. I. P., 1892. P. 416.*

⁵⁰ *Cp. Wilhelm A. Inscription attique du Musee du Louvre // BCH. 1901. 25. P. 93.*

A GREEK LETTER FOUND IN CHERSONESUS TAURICA AND INTERPRETATION OF THE TERM ΣΑΣΤΗΡ (IOSPE I². 401)

I. A. Makarov

The author publishes a short business letter on a fragment of an amphora from Sinope found during excavations in the northern part of Chersonesus Taurica in 2000 (directed by S.G. Ryzhov). On the basis of some peculiarities, including orthographical ones, the letter is dated to 375–325 BC. The text includes the noun θύλακος («big leather bag») meaning «a container (for money)». Among the synonyms for θύλακος there is σακτήρ (Hesych. s.v. σακτήρος) which is, as the author argues, a parallel form to the much discussed term σαστήρ in the Chersonesian city oath dated to the 3rd c. BC (IOSPE I². 401, l. 24–25: τὸν σαστήρα τῷ σάμῳ διαφυλαξῶ).

Reconsidering earlier arguments, the author maintains that «bag» (and «money bag» in particular) being the main meaning of the word σαστήρ, in the Chersonesian oath metonymically denotes the polis treasury (cf. the semantic development of Gr. κιβωτός or Lat. *fiscus* and *arca*). The suggested interpretation agrees well with the contents of the respective paragraph of the oath speaking of the duties of city magistrates and members of the city council: they swore to «keep the treasury for the people».